

ГАЛИНА ЧЁРНАЯ

ДЕВУШКА-ЛИСА

Галина Черная
Девушка-лиса

«Автор»

2026

Черная Г.

Девушка-лиса / Г. Черная — «Автор», 2026

Встретил однажды китайский юноша по прозвищу Хэшан на живописном берегу горной речки девушку-лису и потерял голову. Да и как было устоять пред чарами красавицы: черные шелковистые волосы, сверкающие выразительные глаза, а на щечках распускающиеся цветы персика. Забросил наш студент Конфуция и ради большой и чистой любви ступил на путь испытаний: с кем он только не «сражался» — и с «Полосатыми тиграми», и с лисьим киллером Громом Громобоем. И наконец, выполняя каприз будущего тестя, старого лиса-оборотня Чжэня, отправился на самый край Поднебесной добывать Персик Бессмертия. А хитромудрая лисичка, дома жениха ожидаючи, времени даром не теряет — вытаскивает незадачливых соседей по деревне из житейских передряг.

© Черная Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Галина Черная

Девушка-лиса

Глава 1

В Средние века в одной деревне где-то на юге Китая, западнее Хуанхэ, к востоку от Северных гор, жил красивый и умный парень, который мечтал стать учёным. Но, в сущности, его и так все односельчане называли учёным и уважали за образованность, ведь он был студентом, читал Конфуция в подлиннике и сам писал разные сочинения, готовясь к экзаменам.

Но нельзя сказать, что одна наука занимала все его мысли. Он был не так глуп, чтобы целыми днями и вечерами сидеть над книгами. Хэшан, так его звали, знал тысячу разных способов, как гораздо веселее провести время, поэтому редко скучал.

Жил он один в маленьком домике с запущенным садом. Этот дом остался ему от родителей, которые давно умерли. Юноша очень смутно их помнил, но глубоко чтит их память. Не забывал ухаживать за родными могилами, навещая их раз в год, если вспоминал, конечно.

Этим утром Хэшан проснулся в отличном настроении. Он потянулся и спустил ноги с кровати.

— Так, что у нас на сегодня? Надо бы вспомнить, — размышлял он, почёсывая затылок. Зевнул и вспомнил: — А, вечером Ли собирает всех в трактире, но до этого ещё целый день! Значит, хочешь не хочешь, а придётся немного позаниматься, к учителю нужно прийти после полудня, а я пропустил три последних занятия, так что сегодня предстоит навёрстывать.

Это немного омрачило его радостное настроение, но, вспомнив о завтраке, Хэшан оживился.

— Эй, слуга, принеси мне тапочки, подай умыться и сразу же накрой на стол! — крикнул он, ища глазами тапочки и пытаясь нащупать их ногами под кроватью.

Надо сказать, что слуг у него не было. Да и откуда им взяться у бедного юноши, который и так еле сводил концы с концами, куда же ему ещё и слуг кормить? Но он частенько фантазировал, представляя себя богатым господином. Наконец поиски тапочек увенчались успехом. Обувшись, Хэшан пошёл умываться.

— И не забудь подать фрукты — персики и виноград, как я велел тебе вчера! — громко крикнул он в сторону кухни и, тщательно моя за ушами, добавил: — А вчера ты не подал пятое блюдо вовремя — рис по-шаньюньски был остывшим, да и сварен неидеально. Сегодня мне придётся серьёзно поговорить с нашими поварами. Пришлётся их ко мне после завтрака.

Пригладив мокрые чёрные волосы, он бросил взгляд в зеркало. На него смотрело обаятельное лицо юноши лет двадцати с искорками в тёмных раскосых глазах. Он провёл рукой по мокрой щеке. Губы дрогнули в усмешке.

— Вот чёрт, усы всё не хотят расти, хотя, с другой стороны, тут и плюсы есть — бриться не надо каждый день. — Но в животе заурчало, и мысли сразу же перешли на другое. — Вот нерадивый слуга! — воскликнул он. — Уже давно должен был накрыть на стол. Уволю я тебя когда-нибудь, — проворчал Хэшан, открывая крышки кастрюль в надежде, что со вчерашнего дня осталось что-то съестное. Отыскалась пара чёрствых рисовых лепёшек. Это подняло его упавший было дух, и он даже заварил себе чай, обнаружив в углу в мешочке немного заварки. Получился роскошный завтрак! День начался просто чудесно.

* * *

— Господа, подходите, не зевайте, а то пропустите единственный в мире хор и удивительнейшие голоса, несравнимые даже с пением соловья. Только тут, здесь и сейчас, и нигде больше! — громко, на всю базарную площадь кричал, зазывая прохожих, мужчина в необыч-

ной одежде, который был не кем иным, как Фокусником. Он активно жестикулировал руками, что добавляло ещё больше убедительности его пламенной речи. Рядом с ним на табурете стоял ящик, покрытый тканью.

Хэшан шёл мимо, держа книги под мышкой. Увидев Фокусника, который был его приятелем, он остановился и подошёл к нему:

— Привет. Что у тебя сегодня?

— Вещь необычайная, Хэшан, сам увидишь. — Фокусник заговорщически усмехнулся, в нетерпении потирая руки.

Народ стекался: зрелища в деревеньке нечастое явление...

— Подходи, не пожалеешь! — покрикивал время от времени Фокусник. — Ну, сейчас ещё человек десять подойдёт, и начнём, пожалуй. А как там сегодня, вечеринка не отменяется? — с беспокойством наклонился он к юноше.

— Да нет, всё в силе, не опаздывай, — напомнил Хэшан.

Фокусник подмигнул, показав, что ему таких предупреждений не нужно. И вернулся к работе.

— Господа, да что там — люди! — все мы братья, а господа в Пекине, — начал он, взяв значительный тон, видя, что густой толпой собрался один простой люд. — Приготовьтесь услышать сладчайшую музыку, пение фей, голоса богинь Поднебесной! — и с этими словами сдёрнул с ящика покрывало, представив на обозрение публики двенадцать огромных, важно надутых лягушек, сидевших каждая в своём отверстии. Народ ахнул, в нетерпении ожидая, что будет дальше.

После этого парень взял в руки тонкую палочку и торжественно поднял обе руки, призывая к полной тишине. Площадь затихла. Люди продолжали глазеть молча.

После чего Фокусник взмахнул палочкой с важностью заправского дирижёра и опустил её на голову первой лягушке.

— Ква! — пропела она хорошо поставленным тенором.

— Ква-ква-ква-ква-а... — Палочка мелькала в воздухе, а лягушки старались изо всех сил, пуча глаза и напыщенно выпячивая грудь, чем напоминали задыхающемуся от смеха Хэшану трёх знаменитых на весь Китай теноров.

«Вот даёт парень!» — восхищённо присвистнул он, когда концерт закончился. А Фокусник с достоинством собирал деньги со слушающих, которые умоляли продолжить концерт.

Хэшан отправился дальше — сегодняшнее утро он решил провести на природе, позаниматься там в тиши — до экзаменов оставалось не так много времени. Погода выдалась чудесная: солнце светило вовсю, а в ярко-голубом небе не было ни облачка. За деревней были холмы, лес и речка. Туда и направлялся наш герой. Обычно сюда никто не забирался: проезжая часть находилась далеко в стороне. Хэшан прошёл через рощу, перешёл холмы и спустился к горной речушке. Здесь он выбрал себе раскидистое дерево недалеко от водопада, под которым была приятная тень, и разложил книги и тетради.

— Вот день-то какой — до чего же красиво! — невольно восхитился юноша. Прислонившись спиной к дереву, он блаженно вытянул ноги, взял в руки яблоко, которое сорвал в чьём-то саду по дороге, откусил его, открыл книгу «Беседы и суждения» своего великого наставника, блаженной памяти Конфуция, распространителя Учёности, как его звали люди, и добросовестно попытался углубиться в текст. Но почти сразу услышал человеческие голоса, только очень тонкие. Огляделся, но, увы, рядом никого не было...

— Что-то мне голову напекло, — решил он и опять углубился в чтение. Но его снова оторвали звуки разговора. Кто-то говорил очень тихо, но в довольно резком тоне.

— Что за наваждение? — разозлился Хэшан и тут случайно опустил глаза и в заросшей травой расщелине ниже того места, где он сидел, увидел две крохотные женские фигурки, ростом в два пальца — не больше. Сам он был скрыт кустами и высокой травой.

К тому же, если бы и не было кустов, девушкам, чтобы увидеть его, пришлось бы очень высоко задирать голову. А они сейчас были слишком заняты разговором, как это случается, когда встречаются две подруги, которые не виделись целую вечность или полдня.

Хэшан затаил дыхание, боясь, что девушки его заметят и тогда, конечно, убегут. Он смотрел не отрываясь и дивился необычайной красоте фей, а то, что это были феи, он и не сомневался.

— Сестрица Си, неужто вправду она решила устроить этот, как она его называет, чемпионат — слово-то какое мерзкое. Не будь она дочкой преподобного Чжэня, в прошлом обладавшего сверхземным дао-путём, ей все её шалости так легко не сходили бы с лап, — произнесла одна из них, фыркнув. Девушка была одета в синее шёлковое платье, выгодно подчёркивающее тонкую фигурку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.